

Оригинальная статья / Original article

Тектология А. Богданова и мир-системный анализ в ТМО

© А.В. БОРЕЙКО

Борейко Антон Владимирович, Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук (Москва, Россия), aboreyko@imemo.ru. ORCID: 0000-0001-6733-8629

Проанализированы взгляды российского исследователя А.А. Богданова (Малиновского, 1873–1928 гг.) на закономерности развития систем применительно к системе международных отношений (МО). В качестве примера использован мир-системный анализ. Определен потенциал тектологии в теории международных отношений. Выявлены общие закономерности развития систем, возможности их применения в анализе системы МО. Приведены сценарии развития миропорядка на основе выявленных закономерностей. Сделан вывод, что тектология позволяет не только моделировать международные процессы в динамике, но и выработать адекватные механизмы компенсации дисбалансов.

Ключевые слова: теория международных отношений, тектология, международная политическая экономия, мир-система, кондратьевские циклы, Александр Богданов

Цитирование: Борейко А.В. (2024) Тектология А. Богданова и мир-системный анализ в ТМО // Общественные науки и современность. № 2. С. 52–62. DOI: 10.31857/S0869049924020045, EDN: zmykvd

Tectology of A. Bogdanov and World-System Analysis in the Theory of International Relations

© A. BOREYKO

Anton V. Boreyko, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), aboreyko@imemo.ru. ORCID: 0000-0001-6733-8629

Abstract. The views of the Russian researcher A.A. Bogdanov (Malinovsky, 1873–1928) on the development patterns of systems in the system of international relations (IR) are analyzed. World-systems analysis used as an example. The potential of tectology in the theory of international relations is determined. General patterns of systems development, as well as the possibilities of their application to the analysis of the IR system, are identified. The scenarios of the development of the world order based on the identified patterns are provided. It is concluded that tectology allows the simulation of international dynamics processes and the development of adequate mechanisms for compensating imbalances.

Keywords: theory of international relations, tectology, international political economy, world-system, Kondratiev cycles, Alexander Bogdanov

Citation: Boreyko A.V. (2024) Tectology of A. Bogdanov and World-System Analysis in the Theory of International Relations. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 52–62. DOI: 10.31857/S0869049924020045, EDN: zmykvd (In Russ.).

Введение

Выдающийся российский ученый и политический деятель начала XX в. А.А. Богданов (настоящая фамилия – Малиновский, 1873–1928 гг.) писал, что любые процессы – физические, химические, биологические или социальные – можно рассматривать как организацию комплексов или систем путем формирования связей между их элементами. В созданной им научной дисциплине тектологии¹ он развивал идею всеобщности законов развития систем, которые он называл комплексами.

Системный метод, который разрабатывал Богданов, опередил свое время. В нынешних условиях, когда система международных отношений трансформируется, системный взгляд на процессы дает возможность прогнозировать ее развитие. Именно поэтому важно изучать наследие Богданова не только с теоретической, но и с практической точки зрения.

Объектом исследования стала теория систем Богданова, предметом – мир-системный анализ (МСА) как частный случай применения данной теории. Предложена гипотеза, что сочетание теории и методологии тектологии и МСА позволяет создать модель международных отношений, которая будет учитывать основные закономерности ее развития.

В последнее время различные аспекты тектологии Богданова рассматривали в своих работах А.А. Алешин [Алешин 2023], М.В. Стрежнева [Стрежнева 2022], Д.Э. Моисеева [Моисеева 2023].

Научной новизной данного исследования стало компаративистское рассмотрение тектологии и МСА. Цель работы – выявить их потенциал для развития теории международ-

¹ Тектология (от греч. τέκτων – строитель, творец; λόγος – учение) – всеобщая организационная наука, которая изучает всеобщие законы развития комплексов или систем.

ных отношений (ТМО). Решены следующие задачи: определены основные закономерности возникновения, функционирования и развития систем, изучены методы применения общих закономерностей для изучения системы международных отношений (МО), описаны возможные сценарии трансформации системы МО на основании выявленных закономерностей.

Теоретико-методологические и практические аспекты развития ТМО

Осознанность выступает важным атрибутом международных отношений как специфической формы деятельности человека. Под осознанностью понимают способность прогнозировать последствия тех или иных действий в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе благодаря специфическому человеческому качеству – мышлению. Данная способность отличает социальные системы от всех других, известных науке. При помощи мышления человек может прогнозировать, как будут развиваться те или иные события, и выбирать максимально эффективные методы и инструменты воздействия на предмет деятельности, чтобы решать общественные и иные проблемы.

Прогнозирование особенно важно при изучении глобальных процессов и проблем, так как от качества прогноза может зависеть будущее состояние всей системы МО. Каждое государство, будучи ее частью, должно вырабатывать адекватные стратегии взаимодействия с другими ее участниками, что невозможно делать без анализа качества, элементов, связей и закономерностей развития всей системы. Подобный анализ позволяет государству выработать такую линию поведения на международной арене, которая станет эффективной для обеспечения и защиты его национальных интересов.

Особенную значимость данные вопросы приобретают в периоды трансформации, нестабильности и перехода системы из одного состояния в другое. В подобных ситуациях обостряется конкуренция между государствами, возрастает необходимость разработки ими определенных мер, чтобы занять значимые позиции в обновленной системе МО. Большое значение приобретает способность государств: а) приспосабливаться к изменениям внешней среды, б) ориентироваться прежде всего на свои национальные интересы и объективные возможности во внешней среде. Для разработки оптимальных стратегий действий на международной сцене необходимо проводить анализ состояния среды и субъектов международных отношений, а также уметь прогнозировать их поведение. Основой для решения перечисленных задач может стать ТМО, в рамках которой определяют состав, структуру и основные закономерности развития системы МО.

Главная проблема современной ТМО связана с разнородностью элементов в теоретико-методологическом аппарате. В ней совмещены противоречивые парадигмы и подходы. Объективной предпосылкой для возникновения такой ситуации стала специализация научной деятельности, которая затронула и ТМО. Несмотря на полученную возможность глубже изучить ее отдельные аспекты, в данный момент кризиса в международных отношениях ее применение ограничено. В современном варианте в ТМО уделяют недостаточное внимание общему, а концентрируют его на частном и случайном. Подобный подход затрудняет анализ и решение проблем в сфере МО.

Данная методологическая проблема обуславливает необходимость использовать междисциплинарный подход, в основе которого лежат принципы системности, закономерности и объективности. Следует отметить, что Богданов рассматривал тектологию в том числе как ответ на плюрализм данного этапа развития науки. Он предлагал ориентироваться на принцип монизма – единства механизмов организации познавательной деятельности вне зависимости от ее конкретного предмета [Богданов 1989]. Рассмотрим основные положения тектологии (всеобщей организационной науки).

Система

А.А. Богданов фокусирует свое внимание на проблеме организации элементов системы. Природа как естественная система основана на закономерной, но стихийной самоорганизации; в отличие от нее, общество может сознательно или планомерно формировать и менять свою структуру для достижения нужного результата. Поэтому социальные отношения и общественный опыт требуют организации. Соответственно, особую важность приобретает идея тектологии о необходимости целенаправленной разработки социальных организационных структур, которая основана на прогнозах о будущих состояниях системы в кризисных ситуациях.

Богданов рассматривает систему как комплекс взаимосвязанных элементов, при взаимодействии которых образуется системное качество – специфическая способность менять среду или меняться под ее воздействием. Он характеризует ее как «активность – сопротивление». Важно подчеркнуть, что в его учении система не статическая, а динамическая: она существует объективно и развивается закономерно. Соответственно, исследователь должен не только провести анализ и установить ее состав, строение и системное качество – гораздо важнее изучить закономерности ее развития.

Богданов выделяет два организационных механизма систем: формирующий и регулирующий. При своем формировании ранее изолированные комплексы взаимодействуют друг с другом, и между ними образуется связь. Если в составе комплексов изначально присутствуют общие элементы, они соединяются непосредственно. Если таковых нет, возникает связка, которая содержит элементы первого и второго комплекса. В первом случае речь идет о конъюгации, во втором – об ингрессии. Объединение комплексов невозможно без разрушения ранее существовавших связей – дезингрессии. Функционируя, система обменивается веществом и энергией со средой, при этом ее качество остается прежним только тогда, когда сохраняется динамический баланс между ассимиляцией и дезассимиляцией. «О “сохранении” системы мы уже знаем две важные вещи: во-первых, оно никогда не бывает абсолютным, а всегда лишь приблизительным; во-вторых, оно есть результат подвижного равновесия системы с ее средой, т. е. образуется двумя потоками активностей – ассимиляцией, поглощением и усвоением активностей извне и дезассимиляцией, разусвоением активностей, их потерей, переходом во внешнюю среду», – отмечает автор [Богданов 1989].

Развитие системы обеспечивает динамическое равновесие – череду направленных изменений, в результате которых процессы ассимиляции преобладают над процессами дезассимиляции. Согласно закону расхождения, сопротивляемость системы по отношению к среде повышается за счет увеличения ее сложности. Дифференциация, то есть появление новых элементов и связей, усиливает синергетический эффект. Расхождение основано на изначально заложенной в системах неоднородности: даже простейшая из них содержит элементы, которые отличаются друг от друга.

В силу неоднородности и неравномерного воздействия среды изначальная разность комплексов усиливается, возрастают противоречия, разрушаются существующие связи – происходит дезингрессия. Динамическое равновесие системы нарушается, возникают дополнительные связи, происходит контрдифференциация. Возрастает сопротивляемость комплекса: «системное расхождение включает в себе тенденцию развития, направленную к дополнительным связям» [Богданов 1989]. Со временем расхождение настолько увеличивает изначальные отличия, а противоречия становятся настолько сильными, что возникает угроза целостности системы. Согласно Богданову, «части целого становятся “слишком различны” в своей организации, настолько различны, что расходятся и по самому темпу жизни, и по силе их относительного сопротивления среде» [Богданов 1989].

Процессы расхождения регулирует механизм подбора. Он сохраняет наиболее оптимальные сочетания элементов и разрушает самые неподходящие: «отбор – это сохранение или уничтожение элементов и связей системы, в соответствии с условиями среды» [Богданов 1989]. Первый процесс Богданов называет положительным прогрессивным подбором, второй – отрицательным. Из-за положительного подбора возрастает количество элементов и связей в системе. Между ассимиляцией и дезассимиляцией постепенно возникает дисбаланс, который запускает механизм отрицательного подбора. Последний разрушает наименее оптимальные сочетания элементов. В результате кризиса система может стать более жизнеспособной, менее жизнеспособной или разрушиться.

Система, по отношению к которой работает механизм подбора, выступает объектом подбора. Субъект, который действует на объект, – это деятель подбора. Последний элемент механизма – базис подбора, который отвечает за сохранение или устранение изменений. В случае социальной системы таковым выступает политическая и экономическая активность людей.

Важно отметить, что Богданов подчеркивал практическое значение тектологии. Он писал, что основная ее задача – организовать элементы для решения практических задач. По его мнению, этим тектология отличается от философии, которая зачастую отвлекается от практических целей. Благодаря крайней степени обобщения опыта (крайней абстрактности) тектология позволяет анализировать конкретные явления как частные случаи проявления общих законов возникновения, развития и трансформации систем. Для ТМО наиболее важна возможность тектологии объяснять закономерности развития МО. Важно отметить, что Богданов применял разработанный им научный метод в том числе и для анализа данной сферы. Отдельные сюжеты можно найти в такой работе, как «Тектология» [Богданов 1989], а также в труде в «Краткий курс экономической науки» [Богданов 2007].

Рассматривая систему МО с точки зрения Богданова, ее можно охарактеризовать как систему трансграничных экономических связей, которая объективно существует и закономерно развивается, а также соответствующую ей политическую систему. Данная система способна менять природную и технологическую среду при помощи оптимальных способов социальной организации. В процессе развития сопротивляемость системы по отношению к среде увеличивается за счет повышения эффективности производства. Основными механизмами в нем выступают усовершенствование технологий и международное разделение труда. Развитие представляет собой поддержание динамического равновесия между системой и средой, в данном случае – между производством и потреблением. Кризис системы закономерно исходит из закона расхождения. Он происходит, когда из-за изменения среды обостряются внутренние противоречия, в результате нарушается динамическое равновесие. В системе трансграничных экономических связей кризис проявляется в новых технологиях, использование которых обостряет внутренние противоречия системы.

Тектология и мир-системный анализ

МСА в ТМО развивался на фоне дискуссии между двумя основными сторонами, которая пришла на 1970-х гг. По мнению первой из них, МО следует рассматривать сквозь призму политики; приверженцы второй считали, что в их основе лежит экономика или, по крайней мере, она равнозначна политике.

Два подхода в дальнейшем сформировали соответствующие направления: международные отношения (IR, international relations) и международную политическую экономию (IPE, international political economy) [Marlin-Bennett, Johnson 2017]. Если бы Богданов

участвовал в дискуссии, он бы принял сторону международной политической экономии и ее неомарксистского направления. Ученый подчеркивал, что рассматривает экономическую подсистему как объективную основу социальной связи: «трудовая ингрессия и представляет действительную основу социальной связи, как бы ни была она усложнена и замаскирована дальнейшей эволюцией общества» [Богданов 1989]. МСА развивает это положение, так как позволяет анализировать закономерности развития экономической системы на глобальном уровне и их проявления в изменении политических и культурных систем. В то же время только экономическая система глобальна, то есть охватывает весь мир. Политические и культурные системы остаются обособленными [Валлерстайн 2006].

Мир-система формировалась в эпоху великих географических открытий. Столкновение Европы и Америки уничтожает тектологическую границу между ранее изолированными социально-экономическими комплексами. Формировался всемирный рынок, который связывает воедино элементы производства и потребления. Промышленная революция XIX в. стала новым этапом в развитии мир-системы, а рынок превратился в основной механизм формирования субъектов системы и регулирования их поведения. Первый обеспечивает создание связей в системе международного разделения труда, второй – глобальную конкуренцию, которая выполняет функцию прогрессивного подбора при системном расхождении. Положительный подбор сохраняет наиболее эффективные способы организации производства в условиях экономического роста, отрицательный – уничтожает наименее эффективные во время кризиса.

Современная мир-система состоит из стран, которые выполняют специфические функции в международном разделении труда. Они разнятся в зависимости от того, к какой из трех иерархически расположенных подсистем (центр, полупериферия, периферия) принадлежит государство. Страны центра (глобальный Север) разрабатывают инновационные технологии, периферии (глобальный Юг) – производят сырье и сборку, полупериферии – сочетают в себе элементы высокотехнологичного и низкотехнологичного производства. Иерархию системы определяют потребности стран центра. Контролируя ключевые технологии, они концентрируют максимальное количество ресурсов и обеспечивают технологическое и социальное развитие мир-системы [Валлерстайн 2006].

Связи между принадлежащими к разным иерархическим уровням странами различаются. Так, между государствами центра преобладают горизонтальные связи, которые основаны на взаимовыгодном обмене технологиями, финансами и капиталами в рамках совместного управления глобальными цепочками создания стоимости (ГЦСС). Между странами центра и периферии в основном преобладают вертикальные связи. Инвестиции, займы и неэквивалентный обмен позволяют центру получать большую часть стоимости, созданной на периферии.

Мир-система формирует и определяет характер межгосударственных отношений: в конечном счете деятельность каждого государства направлена на воспроизводство своего статуса. В то же время система не сбалансирована: существуют противоречия между частными интересами субъектов каждого уровня, интересами подсистем и всей системы в целом, которые обостряются в период экономических кризисов.

Анализ закономерностей развития мир-системы на основе технологических циклов последователи метода почерпнули из исследований отечественного экономиста Н.А. Кондратьева и австрийского экономиста Й. Шумпетера. Они считали, что мировая экономика развивается циклически, проходя через повышательную и понижательную волны, которые длятся примерно 20–30 лет². По мнению Шумпетера, повышательная волна обуслов-

² Получили название Кондратьевских циклов или К-циклов.

лена новыми технологиями, которые увеличивают эффективность производства, создают новые рынки и формируют новую социально-экономическую структуру. В повышательной волне К-цикла основным механизмом регулирования выступает положительный прогрессивный подбор.

По мере насыщения рынков темпы экономического роста снижаются вплоть до динамического равновесия между ассимиляцией и дезассимиляцией – производством и потреблением. В данный период возникают новые элементы и связи, а структурная устойчивость социально-экономической системы снижается. Понижательная волна наступает, когда распространение ключевых технологий замедляется из-за того, что увеличивается тектологическая разница в отношениях производства и потребления. С одной стороны, глобальный рынок повышает эффективность производства, с другой – обуславливает неравномерное распределение благ, когда их концентрация на одном полюсе происходит за счет «перекачки» ресурсов из другого. Ограничения рыночного механизма не позволяют системе ассимилировать постоянно возрастающее количество вещества и энергии. Возникает прогрессирующий дисбаланс между производством и потреблением, который приводит к депрессии.

Для понижательной волны характерен отрицательный подбор, который устраняет наименее эффективные элементы и связи в соответствии с законом наименьших относительных сопротивлений. В ответ на дисбаланс формируются компенсирующие элементы – нерыночные формы организации производства. Также начинают распространяться инновационные технологии, которые могут запустить очередную повышательную волну. Однако переход на новый уровень технологической и социальной организации сопровождается трудностями – снижение спроса осложняет процесс. В среднесрочной перспективе возникает риск перераспределения существующих ресурсов и рынков, что в условиях анархической среды международных отношений приводит к развитию дезинтгрессии, в ходе которой разрушаются экономические связи, возникают конфликты.

Подобные закономерности представляют собой частные случаи общих законов развития социальных систем, которые описывал Богданов. Так, экономическое процветание общества, которое охарактеризовано через преобладание процессов ассимиляции над дезассимиляцией (потребления над затратами), соответствует фазе положительного подбора. В соответствии с законом расхождения, в этот период сложность системы возрастает, появляются новые элементы и связи, однако одновременно возрастают неоднородность и дисбаланс: «каждый развивается в направлении своих особых склонностей; экономически более сильные извлекают из процветания больше выгод, чем слабейшие, и неравенство возрастает» [Богданов 1989]. Кризис возникает тогда, когда при дальнейшем накоплении энергии нарушается ее усвоение. По словам Богданова, «рано или поздно накопление внутренней неустойчивости доходит до кризиса» [Богданов 1989]. В то же время «возрастающий приток материи и энергии из области производства перестает усваиваться обществом благодаря нарушенному равновесию его отношений и стихийно растрачивается вполне бесплодно или даже ко вреду общества» [Богданов 1989].

Объяснение циклического развития экономики через изменение базисных технологий, которое использует Шумпетер, также ранее приводил Богданов. Характеризуя выход системы из кризиса, он пишет: «повсюду кризис вызывает тенденцию отбросить устаревшие способы производства, устаревшие формы организации предприятий в пользу способов и форм более современных, какие только находятся. В результате по окончании кризиса, когда вновь вступает в силу положительный подбор, экономическая система может оказаться – и до сих пор оказывалась – своеобразно оздоровленной и, несмотря на резкое временное ослабление, способной затем достичь нового процветания на более высоком

уровне техники и организации» [Богданов 1989]. Используя методологию Богданова и МСА, охарактеризуем современное состояние системы МО.

Неолиберальная мир-система

Неолиберальная мир-система начала формироваться после кризиса 1970-х гг. Новая повышательная волна К-цикла в 1980-х гг. началась с внедрения информационных технологий, которые гарантировали странам глобального Севера конкурентное преимущество на мировых рынках. После распада социалистического блока страны Запада заняли доминирующее положение в центре мир-системы. Неолиберальный миропорядок, который основан на глобальных финансовых институтах, выражал общие интересы Запада. Он позволял государствам центра расширять экономическое господство и обеспечивать бесперебойное извлечение прибыли из стран периферии и полупериферии, осваивая новые рынки. Используя терминологию немецкого экономиста К. Каутского, этот период можно охарактеризовать как «ультраимпериализм» [Anthony Brewer 1990] – период относительно стабильного существования системы, обусловленный общими экономическими и политическими интересами стран центра. В это время действует механизм положительного подбора, в системе появляются новые элементы и связи. Она становится более жизнеспособной. Так, распространение информационных технологий в периферийных странах повышает производительность труда в них, а также увеличивает экономическую эффективность системы в целом. Появляются новые индустриальные страны, которые способны освоить ведущие технологии.

Однако по мере развития обостряется основное противоречие мир-системы – диспропорции между совокупным производством и потреблением, особенно ярко выраженное по линии Север-Юг^{3,4}. Снижается рентабельность инвестиций, в т. ч. иностранных [Абдулов, Джабборов, Комолов, Маслов, Степанова 2021]. Рост глобального неравенства эмпирически подтверждает тезис Богданова о прогрессирующем структурном дисбалансе производства и потребления. Рост финансового сектора глобальной экономики, который в несколько раз превышает реальный сектор, говорит о том, что большая часть инвестиций задействована не в сфере производства, а в распределении. С началом мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. наступает понижательная волна К-цикла, а вместе с ней – новый этап развития мир-системы. Ее структура начинает трансформироваться. С точки зрения тектологии теперь основную роль начинает играть отрицательный подбор, который обостряет экономическую конкуренцию на глобальном уровне. Проблемы эффективности рынка как ингрессивной связки проявляются в развитии деглобализации, торговых войнах, усилении протекционистских тенденций⁵, широкомасштабных экономических санкциях. Ослабление системы заметно в уменьшении ее способности сопротивляться изменениям среды. Примером подобной проблемы стала пандемия коронавируса, которая показала неспособность государств организовать глобальный ответ на вирус COVID-19.

³ Technology and Innovation Report 2021. UNCTAD. (<https://unctad.org/publication/technology-and-innovation-report-2021>).

⁴ Richest 1% bag nearly twice as much wealth as the rest of the world put together over the past two years. Oxfam international. 16th January 2023. (<https://www.oxfam.org/en/press-releases/richest-1-bag-nearly-twice-much-wealth-rest-world-put-together-over-past-two-years>).

⁵ Total number of implemented interventions since November 2008. Global Trade Alert. (https://www.globaltradealert.org/global_dynamics2021).

В результате дестабилизации процессов производства формируется дезинтеграция политических связей на всех уровнях мир-системы. Брекзит и торговые войны между США и Европейским союзом свидетельствуют о нарастании политической нестабильности. Наглядным примером такого противоречия служит борьба США и Китая, в которой напрямую сталкиваются интересы лидеров глобального Севера и Юга. Можно прогнозировать, что именно вокруг этого противостояния и будут формироваться контуры новой мир-системы, и в ближайшем будущем формирование новых и трансформация старых экономических и военно-политических блоков будут становиться интенсивнее. Кроме того, учитывая принципиальный характер противоречия, трансформация системы может привести к глобальному вооруженному конфликту с непредсказуемыми последствиями.

В то же время появляются стабилизирующие механизмы, прогрессивные элементы и связи, которые могут лечь в основу новой структуры МО. На смену неолиберальному миропорядку, который обеспечивает доминирование стран центра над полупериферией и периферией, могут прийти равноправные отношения с конструктивным сотрудничеством, которое будет основано на международном разделении труда в рамках многополярного миропорядка. МСА показывает, что глобальный характер производства позволяет построить систему глобального регулирования экономических и политических отношений, которая будет действовать в интересах всего мирового сообщества как единого целого. Такой сценарий потенциально может решить проблему структурного дисбаланса и снизить уровень конфликтности. Для его осуществления необходимо, чтобы руководство в ведущих странах проявило политическую волю и желание идти на компромисс перед лицом глобальных проблем.

Актеры мировой политики уже пытались построить подобные отношения. Существуют исторические примеры – например, создание Совета экономической взаимопомощи и др. Можно указать и на действующие сейчас организации, в том числе «Боливарианский альянс для народов наших Америк» или АЛБА⁶ – латиноамериканский межправительственный интеграционный союз, членами которого выступают Куба, Венесуэла, Никарагуа и Боливия (до 2019 г. – Эквадор). Интеграционные механизмы АЛБА обеспечивают создание единого экономического пространства на базе совместных государственных предприятий в том числе из финансового и банковского сектора, а также единой системы по управлению этим пространством, в которой применяют инструменты индикативного планирования на межправительственном уровне. На определенном этапе Боливарианский альянс смог решить ряд социально-экономических задач, с которыми традиционные интеграционные объединения справиться не могли. Наиболее эффективно развивались те направления, где государственное участие было максимальным. Неудачи объединения связаны не только с объективными факторами (низкая степень взаимной дополняемости экономик, недостаток ресурсов), но и с субъективными проблемами организации. В частности, государства-участники, за исключением Кубы, отличаются низкой степенью огосударствления экономик. Приведенные факторы не позволили в полной мере раскрыть потенциал альянса [Борейко 2021].

Вывод

Применение тектологии и мир-системного анализа позволяет создать динамическую модель МО на основании объективных закономерностей ее развития. Данный подход предоставляет возможность учитывать не только технологические, но также социальные и

⁶ Была создана по инициативе руководства Венесуэлы и Кубы в 2004 г.

политические аспекты прогресса. Такой метод преодолевает механистическое представление о невозможности конфликта в условиях глобальных рыночных связей. Наоборот, чем прочнее и разнообразнее эти связи, тем масштабнее будут последствия их разрушения. Так как выходом из кризиса может стать распад системы или ее деградация, обществу необходимо использовать те элементы и связи, которые позволяют адаптировать уровень ассимиляции системы к дезассимиляции, а также уравновесить производство и потребление в условиях технологического перехода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Абдулов Р.А., Джабборов Д.Б., Комолов О.О., Маслов Г.А., Степанова Т.Д. (2021) Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку: научный доклад. М.: Научная лаборатория современной политэкономии. 269 с. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.28808.14087>

Abdulov R., Dzhabborov D., Komolov O., Maslov G., Stepanova T. (2021) *Deglobalizatsiya: krizis neoliberalizma i dvizhenie k novomu miroporyadku: nauchnyi doklad* [Deglobalization: The Crisis of Neoliberalism and the Movement Towards a New World Order: A Scientific Report]. Moscow: Nauchnaya laboratoriya sovremennoj politekonomii. 269 p. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.28808.14087> (In Russ.)

Алешин А.А. (2023) Законы организации: к трехуровневой модели анализа многостороннего сотрудничества государств // В: Великобритания-Евросоюз-НАТО: реорганизация «трансатлантического пространства безопасности». М.: «Аспект Пресс». С. 32–56.

Aleshin A.A. (2023) *Zakony organizatsii: k trehurovnevoj modeli analiza mnogostoronnego sotrudnichestva gosudarstv* [Patterns of Organization: Towards a Three-level Model for Analyzing Multilateral Cooperation between States]. In: *Velikobritanija-Evrosojuz-NATO: reorganizacija "transatlanticheskogo prostranstva bezopasnosti"*. Moscow: Aspekt Press. Pp. 32–56. (In Russ.)

Богданов А.А. (1989) Тектология. М.: Экономика. 302 с.

Bogdanov A. (1989) *Tektologiya* [Tectology]. Moscow: Economy. 302 p. (In Russ.)

Богданов А.А. (2020) Краткий курс экономической науки. М.: URSS. 264 с.

Bogdanov A.A. (1989) *Kratkij kurs jekonomicheskoy nauki* [Short Course in Economics]. Moscow: URSS. 264 p. (In Russ.)

Борейко А.В. (2021) Опыт социалистической интеграции на примере Боливарианского Альянса // Вопросы политической экономики. № 4. С. 127–143. <https://zenodo.org/record/5838373>

Boreyko A.V. (2021). *Opyt sotsialisticheskoi integratsii na primere Bolivarianskogo Al'yansa* [The Experience of Socialist Integration on the Example of the Bolivarian Alliance]. *Voprosy politicheskoi ekonomii*, no. 4, pp. 127–143. <https://zenodo.org/record/5838373> (In Russ.)

Валлерстайн И. (2006) Миросистемный анализ: введение. М.: Территория будущего. 245 с.

Wallerstein I. (2006) *Mirosistemnyj analiz: vvedenie* [World-system Analysis: An Introduction]. Moscow: Territoriya budushchego. 245 p. (In Russ.)

Моисеева Д.Э. (2023) Преимущества организационной теории Александра Богданова в объяснении трансформации Европейского союза // Полис. Политические исследования. № 3. С. 39–49. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.08>

Moiseeva D.E. (2023) *Preimushhestva organizacionnoj teorii Aleksandra Bogdanova v ob'jasnenii transformacii Evropejskogo sojuza* [Advantages of Alexander Bogdanov's Organizational Theory in Explaining the Transformation of the European Union]. *Polis. Politicheskie issledovanija*, no. 3, pp. 39–49. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.08> (In Russ.)

Стрежнева М.В. (2022) Реальность, онтология и подстановка в теории организации Александра Богданова // Мировая экономика и международные отношения. № 8. С. 101–110. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-8-101-110>

Strezhneva M.V. (2022) Real'nost', ontologija i podstanovka v teorii organizacii Aleksandra Bogdanova [Reality, Ontology and Substitution in the Alexander Bogdanovs' Theory of Organization]. *Mirovaja ekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, no. 8, pp. 101–110. (<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-8-101-110>) (In Russ.)

Brewer A. (1990) *Marxist Theories of Imperialism: A Critical Survey*. 2nd Ed. London: Routledge. 300 p.

Hilferding R. (2007) *Finance Capital: A Study in the Latest Phase of Capitalist Development*. New Ed. London: Routledge. 480 p.

Marlin-Bennett R., Johnson K.D. (2017) International Political Economy: Overview and Conceptualization // *Oxford Research Encyclopedia of International Studies*. International Studies Association and Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190846626.013.239>

Информация об авторе

Борейко Антон Владимирович, кандидат политических наук, научный сотрудник Центра изучения стратегического планирования Научно-исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук. Адрес: 117997, Россия, Москва, Профсоюзная ул., д. 23. E-mail: aboreyko@imemo.ru

About the author

Anton V. Boreyko, Candidate of Sciences (Politics), Research Fellow, Centre for Strategic Planning Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS). Address: 117997, 23, Profsoyuznaya st., Moscow, Russia. E-mail: aboreyko@imemo.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 30.08.2023

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 13.12.2023

Статья принята к публикации / Accepted: 12.04.2024